

Юноша не заметил появления постороннего, его пальцы ловко перебирали струны, а взгляд, блуждающий по окрестностям, был мягким и ясным. В мелодии скрипки слышалась глубокая тоска.

Цзян Чэнь остановился на месте, не в силах устоять перед желанием послушать.

Когда мелодия закончилась, юноша опустил голову, нежно поглаживая скрипку. Его профиль в лунном свете казался спокойным и одиноким.

Цзян Чэнь не хотел мешать и, стараясь не шуметь, собрался уходить. Однако, не успев выйти с аллеи, он услышал сдавленное всхлипывание. Его шаги замедлились, а затем он остановился, услышав прерывистые рыдания, перемежающиеся неразборчивыми словами. Простояв так несколько секунд, он развернулся и вернулся.

Перед юношей появился чистый носовой платок.

Сидящий на земле парень поднял голову, ошеломленно уставившись на Цзян Чэня. Спустя несколько секунд он пришел в себя, торопливо вытер слезы и встал.

— Спасибо, но не нужно.

Цзян Чэнь убрал платок.

— Я проходил мимо и услышал, как ты играешь. Не смог удержаться, чтобы не послушать. Если я тебя потревожил, прошу прощения.

Извинившись, он слегка кивнул и развернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — окликнул его юноша.

Цзян Чэнь обернулся, на лице его читалось недоумение.

Ю Цзююй крепче сжал скрипку, его уши покраснели, а голос стал напряженным и сухим.

— Ты можешь послушать, как я сыграю еще одну мелодию?

Он сделал паузу, словно набравшись смелости, и, глядя в глаза Цзян Чэня, четко произнес:

— Я хочу попробовать, каково это — играть перед зрителем.

Цзян Чэнь подошел к скамейке у лужайки и сел, мягко улыбнувшись.

— Я с нетерпением жду.

Юноша последовал за ним взглядом, случайно встретившись с его улыбающимися глазами, и тут же отвел взгляд. Он глубоко вдохнул, слегка прижал щеку к подбородку, закрыл глаза и начал играть.

Когда мелодия закончилась, юноша открыл глаза, и в его взгляде читались ожидание и тревога.

Цзян Чэнь честно высказал свои впечатления.

— Очень красиво. Хотя я не очень разбираюсь в музыке, я услышал в ней тоску.

— Тоску? — Ю Цзююй, казалось, о чем-то задумался, опустил взгляд и замолчал. Через некоторое время он поднял глаза к ночному небу и тихо сказал:

— Если ты не спешишь, можешь послушать еще три мелодии? Раньше каждый раз, когда я тосковал, тот, по кому я тосковал, слушал, как я играю пять мелодий.

— Конечно.

Юноша повернулся, улыбнулся, опустил взгляд и начал играть.

Три совершенно разные мелодии полились из-под его пальцев, и когда они закончились, Цзян Чэнь все еще не мог насытиться.

Юноша смущенно улыбнулся, сел рядом с Цзян Чэнем и аккуратно убрал скрипку в футляр.

— Спасибо тебе. Впервые за десять лет кто-то послушал, как я играю.

Цзян Чэнь мягко улыбнулся.

— Для меня это честь.

Юноша поднял глаза к небу и тихо произнес:

— Ты, слушающий мою игру, — это моя честь. На самом деле... на мгновение мне показалось, что ты послан моей мамой, чтобы утешить меня.

Цзян Чэнь тоже поднял голову и улыбнулся.

— Она, наверное, каким-то образом поддерживает тебя там, где ты ее не видишь.

Юноша вздрогнул, повернулся к Цзян Чэню и, почему-то ощутив желание открыться незнакомцу, сказал:

— Моя мама была скрипачкой...

Мать Ю Цзююя была знаменитой скрипачкой, выступавшей по всему миру. Она погибла в автокатастрофе, возвращаясь с концерта. Отец, глубоко любивший ее, не мог выносить напоминаний о ней и запретил все, что было связано со скрипкой, включая сам звук. С тех пор Ю Цзююй больше никогда не практиковался дома, только приходил в этот парк со скрипкой, когда тосковал по матери, день за днем, и так продолжалось уже десять лет.

Цзян Чэнь спокойно и мягко спросил:

— Ты не думал поговорить с отцом?

Юноша горько улыбнулся и покачал головой.

— Отец считает, что у меня нет таланта к скрипке. В его глазах никто в мире не может сравниться с тем, как играла моя мама. И, конечно, я сам так думаю...

— А твоя мама так думала?

Ю Цзююй вздрогнул, повернулся к нему и, спустя долгое время, произнес:

— Моя мама говорила, что я самый талантливый скрипач, которого она когда-либо видела. Но это было просто... мамино мнение о своем ребенке.

Его голос стал тише, а выражение лица потускнело.

— Твоя мама была не только матерью, но и выдающейся скрипачкой. Ты должен верить в справедливость и профессионализм ее оценки. И самое главное... — Цзян Чэнь повернулся и улыбнулся. — Сегодняшние мелодии были самыми красивыми и трогательными, которые я когда-либо слышал.

— Правда?

Цзян Чэнь мягко улыбнулся.

— Конечно.

Юноша уставился на него, пока Цзян Чэнь не поднял бровь с вопросом, и тогда он резко отвел взгляд.

— Спасибо... спасибо тебе за твои слова утешения...

— Я говорил правду, а не просто утешал. — Цзян Чэнь взглянул на часы и положил второй торт из акции «купи один — получи второй» рядом с юношей. — Это плата за музыку, которая тронула мое сердце. Уверен, что в будущем у тебя будет больше слушателей. Мне пора идти, надеюсь, мы еще увидимся.

Взгляд Ю Цзююя остановился на коробке с тортом, а уголком глаза он заметил, что Цзян Чэнь уже вышел с лужайки. Он поспешно встал, быстро догнал его и окликнул:

— Могу я узнать твое имя?

Цзян Чэнь обернулся и улыбнулся.

— Цзян Чэнь.

— Меня зовут Ю Цзююй. — Юноша подошел к Цзян Чэню, посмотрел ему в глаза и протянул руку. — Очень рад познакомиться, Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь пожал его руку и мягко улыбнулся.

— Я тоже очень рад познакомиться, Ю Цзююй.

22 июля, дом семьи Хэ.

— Цяньминь, мама может войти?

Хэ Цяньминь, не отрывая взгляда от черновика, небрежно ответил:

— Входи.

Ян Юнь, держа в руках поднос с фруктами, вошла в комнату и увидела младшего сына, сидящего за письменным столом и решающего задачи, а также младшую дочь, лежащую на его кровати с книгой. В последнее время так было часто, и она уже привыкла. Поставив поднос на столик в зоне отдыха, она улыбнулась:

— Цянъян только что позвонил, сказал, что приедет через час с небольшим. Не забудьте потом спуститься и встретить его.

Хэ Цяньминь, не поднимая головы, ответил:

— Цянъян приходит к нам как к себе домой, зачем его встречать?

Ян Юнь мягко возразила:

— Сегодня день рождения Цянъяна. Разве не лучше будет первыми поздравить его с днем рождения?

— С днем рождения можно поздравить в любое время, — сказал Хэ Цяньминь, закончив задачу и переворачивая страницу. — Если поздравить раньше, он не станет старше.

Хэ Цяньюй подняла голову, болтая ногами, и улыбнулась, глаза превратившись в полумесяцы.

— Брат прав.

— Ну вы даете, — Ян Юнь ткнула пальцем в нос Хэ Цяньюй. — Раньше я не видела, чтобы вы так единодушно выступали, а теперь вот синхронно отвечаете.

Хэ Цяньминь привел веский аргумент:

— Мне нужно решать задачи.

Хэ Цяньюй тут же подхватила:

— Цянъян каждый раз, когда видит меня, треплет мне волосы. Я не хочу спускаться, чтобы он снова это делал!

— Это потому, что он тебя любит, — сказала Ян Юнь. — Ваш старший брат уже отправился встречать друга. Если вы двое не спуститесь, это будет невежливо.

— Кого встречает старший брат? — спросила Хэ Цяньюй с любопытством.

— Хань Ция, — улыбнулась Ян Юнь. — Ты помнишь сестру Яя, которая часто играла с тобой в детстве?

Хэ Цяньюй покачала головой.

— Не помню.

— Когда увидишь, может, вспомнишь.

Хэ Цяньюй надула губы, но ничего не сказала.

Ян Юнь, заметив ее выражение, сделала паузу и спросила:

— Сяобао, мама может задать тебе вопрос?

— Конечно, — Хэ Цяньюй перелистывала книгу, отвечая небрежно.

— Ты в последнее время не поссорилась ли со старшим братом? — осторожно подбирая слова, спросила Ян Юнь. — Я заметила, что ты в последнее время редко играешь с ним.

Хэ Цяньюй перестала болтать ногами, а перелистывание страниц остановилось.

Хэ Цяньминь отложил ручку, развернул стул в сторону кровати и сказал:

— Она думает, что Хэ Цяньцзянь скоро перейдет в третий класс старшей школы, и боится мешать ему учиться, поэтому каждый день пристает ко мне.

Ян Юнь рассмеялась.

— Вот как.

Хэ Цяньюй поспешно кивнула.

— Да, старший брат ведь не очень хорошо сдал последние два экзамена. Раньше он не повторял, но после того, как на последнем объединенном экзамене он занял второе место, он всегда закрывается в комнате и учится. На этот раз на выпускном экзамене он занял только третье место, и я думаю, он будет учиться еще усерднее, поэтому мне тем более нельзя ему мешать.

Ю Цзююй долго находился в плане и описании персонажей, и наконец появился. Позже он будет довольно важным второстепенным персонажем; если больше скажу, будут спойлеры. В общем, доктор Ши его недолюбливает.

<http://bllate.org/book/16728/1538730>